

ПРОБЛЕМАТИКА ВРЕМЕНИ У АВГУСТИНА АВРЕЛИЯ

Е.Ю. Мелех, студент,

П.П. Можейко, старший преподаватель,
Полесский государственный университет

Античный образ времени: змея, пожирающая свой хвост. Августин, осмысливая проблематику времени, придаёт ему направленность: из прошлого, через настоящее, в будущее. Тем самым подчёркивая, что каждый миг времени неповторим. Что есть время? Наверное, никто не сможет ответить на этот вопрос однозначно. Как часто, когда мы кого-то ждём, время тянется мучительно долго, а нам бы хотелось, чтобы оно бежало быстрее. И с точностью наоборот, когда мы приятно проводим время, нам хочется, чтобы это мгновение тянулось вечно, но, увы, оно пролетает слишком быстро. Так, где же смысл: то оно бежит слишком быстро, то ужасно медленно, то мы хотим его ускорить, то «промотать» назад – какое же загадочное явление это «время». Изучению этого явления можно посвятить всю жизнь, но история так и не будет написана до конца: время продолжит свой неумолимый бег и после нашей смерти. Если понаблюдать за рекой: где-то она берёт свои истоки и куда-то она течёт. Ведь так же и время: оно течёт из прошлого в направлении будущего. Настоящее – это следствие прошлого, а будущее – это следствие настоящего.

Время предполагает взгляд на время. Оно, таким образом, не подобно потоку, это не какая-то текучая субстанция. Время – это не какой-то реальный процесс, действительная последовательность, которую мы бы могли регистрировать. Оно рождается из нашей связи с вещами и событиями. В самих вещах будущее и прошлое пребывают в своего рода вечном пред- и постсуществовании; вода в реке, которая проследует мимо завтра, в настоящий момент уже есть – у своих истоков, и только что прошедшая тоже есть – немного ниже, в долине. Вот почему Лейбниц мог определить мир как *mens momentanea*, и вот почему св. Августин говорил о необходимости для конституирования времени, помимо наличия настоящего, своего рода наличия прошлого и наличия будущего. Прошлое и будущее не существуют иначе как в мире, они существуют в настоящем. В каждом моменте настоящего своё прошлое и своё будущее. Августин Блаженный считает, что ни прошлое, ни будущее не имеют реального существования – действительное существование присуще только настоящему. Прошлое обязано своим существованием нашей памяти, а будущее – нашей надежде.

Проблема времени для Августина – одна из основных, ей он посвящает практически всю 11-ю книгу «Исповеди». Начинает он с того, что задаёт вопрос: «Разве не обветшали разумом те, кто спрашивает нас, что делал Бог до того, как сотворил небо и землю?» И пытается логически доказать точку зрения сторонников теории, согласно которой если Бог ничего не делал до того, как создал небо и землю, то Он не может быть назван в абсолютной мере Богом, ибо Он бездействовал; а если Он что-то делал, то почему тогда не творил?»[1]

На это Августин отвечает следующим. Во-первых, сами рассуждающие рассуждают во времени, поэтому подняться над временем и понять Бога, существующего в вечности, они не могут. А с другой стороны, творя мир, Бог творит одновременно и время. Поэтому спрашивать, что было до того, как Бог сотворил мир, несправедливо, потому что не было «до того» – вместе с миром твориться и время. Поэтому Августин отвечает на этот вопрос смело: Бог ничего не делал. Вопрос о существовании времени сам по себе необычен. Ведь о существовании чего-то говорится всегда как о существовании во времени, чаще всего в настоящем. Но как говорить о существовании времени? Время существует во времени? Разбирая по частям, Августин повторяет, что по всеобщему мнению во времени существуют три части: прошлое, настоящее и будущее. Здесь возникает парадокс: прошлое уже не существует, будущее ещё не существует, поэтому познать можно только настоящее. Но где это настоящее? Сначала Августин пишет, что настоящим для нас может являться год, в котором есть прошлое и будущее. Затем можно сузить это понятие до месяца, дня, часа, минуты, и, в конце концов, мы приходим к некоторой точке. Но как только мы пытаемся схватить эту точку, настоящего уже нет – оно стало прошлым. О существовании говорится только в отношении настоящего, поэтому о существовании времени тоже можно говорить лишь в этом аспекте. И прошлое, и будущее существуют лишь как то, что мы в настоящий момент представляем – или вспоминаем, или предвидим. Августин приходит к выводу: время существует лишь в нашей душе.[2]

Итак, «что же такое время? Кто смог бы объяснить это просто и кратко? Кто смог бы постичь мысленно, чтобы ясно об этом рассказать? О чем, однако, упоминаем мы в разговоре, как о совсем привычном и знакомом, как не о времени? И когда мы говорим о нем, мы, конечно, понимаем, что это такое, и когда о нем говорит кто-то другой, мы тоже понимаем его слова. Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю. Настаиваю, однако, на том, что твердо знаю: если бы ничего не происходило, не было бы прошлого времени; если бы ничто не происходило, не было бы будущего времени...

И если бы настоящее всегда оставалось настоящим и не уходило в прошлое, то это было бы уже не время, а вечность; настоящее оказывается временем только потому, что оно уходит в прошлое. Как же мы говорим, что оно есть, если причина его возникновения в том, что его не будет! Разве мы ошибемся, сказав, что время существует только потому, что оно стремится исчезнуть?»[3]

Список литературы:

1. Аврелий Августин Блаженный. Исповедь: Наука, 2003, 11-я книга, X стих
2. www.Wikipedia.ru
3. Аврелий Августин Блаженный. Исповедь: Наука, 2003, 11-я книга, XXVI стих
4. Емельянов В. Ю. Философия времени: Журнал «Самиздат»